

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ

Астахова Л.С., Политова С.П.

*ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18),
e-mail: lara_astahova@mail.ru*

Статья является попыткой ответа на вопрос о месте психологии религии в системе наук. В настоящее время психология религии переживает значительные методологические сложности, выражающиеся как в поиске адекватных подходов к организации серьезных исследований, так и в определении своего места в системе наук, вопрос о месте психологии религии в системе наук имеет два самостоятельных варианта решения: психологию религии можно считать отраслью психологии, или же отраслью религиоведения. Принципиальное различие в этом случае связано с разницей в понимании объекта исследования: психология изучает психику (человека), а религиоведение – религию. Формулировка предмета исследования психологии религии в этих случаях может иметь свои вариации, но объект остается в заданной плоскости: психология религии как отрасль религиоведения изучает вероучение, а как отрасль психологии – носителя этого вероучения.

Ключевые слова: психология религии, религиозная психология.

THE QUESTION ABOUT PSYCHOLOGY OF RELIGION'S SUBJECT

Astahova L.S., Politova S.P.

Kazan Federal University, e-mail: lara_astahova@mail.ru

Article is an attempt to give an answer what is the place of psychology of religion in science system. At the present time psychology of religion seems to methodological complication, it means that it is necessary to find an adequate assertive to serious investigations, and also to determinate the place in science system. There are two ways to solve the question about place of psychology of religion in science system: psychology of religion is a psychology sphere, in other hand is a sphere of religious studies. The principle difference is in object's understanding: psychology researches the human psyche, and religious studies research the religion. In these cases the statement of investigation's subject would have his own variations, but object stay in previous position: psychology of religion as sphere of religious studies research creed and as sphere of psychology research a carrier of that creed.

Keywords: psychology of religion, believers' psychology.

Вопросу изучения религий во всем мире в последние несколько лет уделяется большое внимание. В контексте необходимости построения конструктивного межконфессионального взаимодействия и повышения религиозной толерантности научное решение задач, стоящих перед религиоведением, становится очень актуальным. Особое значение при этом приобретают исследования в области психологии религии.

Вместе с тем психология религии, несмотря на растущую востребованность, в настоящее время переживает значительные методологические сложности, выражающиеся как в поиске адекватных подходов к организации серьезных исследований, так и в том числе в определении своего места в системе наук.

В данной статье сделана попытка на основе анализа существующих подходов к определению предметного поля психологии религии предложить вариант решения вопроса о месте психологии религии в современной системе наук.

Результаты исследования и их обсуждение

Религия представляет собой сложное, многоуровневое явление, изучение и истолкование которого осуществляется целым рядом дисциплин. Религия как составная часть внутренней жизни религиозной личности является центром внимания отдельной отрасли – психологии религии. Без психологического анализа религиозных явлений научное представление о религии было бы неполным, поскольку носителями (и создателями, если мы стоим на научных позициях) религии являются люди, т.е. религия существует в психике и функционирует по ее законам. Вместе с тем сложность изучаемого феномена проявляется, в том числе, и в неоднозначности определения методологического аппарата психологии религии.

Вопрос о месте психологии религии в системе наук имеет большое теоретическое значение, поскольку во многих случаях авторы исследований (или даже учебников) весьма небрежно формулируют объект и предмет психологии религии, еще более усложняя ситуацию. Как показывает анализ серьезных работ в области психологии религии, вопрос о ее месте в системе наук для многих исследователей не является важным или как минимум проблемным. Фактически, многие авторы считают психологию религии отраслью той науки, с которой они себя идентифицируют. В результате, возникают как минимум два варианта определения объекта и предмета психологии религии, которые не только не согласуются между собой, но и редко когда исследователями осознаются.

В рамках первого варианта психология религии считается психологической дисциплиной [6, 7]. «Предмет психологии религии можно определить как изучение психологических особенностей религиозных людей, отличающих их от людей нерелигиозных и реализующихся в их поведении»[7, с.4].

Если психология религии является отраслью психологии, то тогда ее объектом является **психика** (человека), и религия выступает лишь содержанием психических явлений. Специфика психологического изучения психических феноменов, имеющих религиозное содержание, выражена еще У.Джемсом: для психолога религиозное – это *одно из* многочисленных содержаний психической жизни [4].

К.Г. Юнг [9], обозначая свою исследовательскую позицию, также многократно подчеркивал, что вопрос об истинности того, что является содержанием психики, в поле его рассмотрения не входит. Его, как психолога, интересует именно переживание, которое с этим связано, и истинность которого не подлежит сомнению.

Стоит вспомнить и принцип исключения трансцендентности, сформулированный Т.Флурнуа в качестве методологического принципа зарождающейся психологии религии: психологу религии следует воздерживаться от суждений о ценности религиозных

представлений, равно как и от отрицания или утверждения существования трансцендентных объектов, так как данный вопрос находится вне компетенции психолога.

Психология как наука о психических процессах, свойствах и состояниях, не исследует содержание этих явлений, хотя периодически и возникает вопрос, влияет ли содержание явления на его качество и особенности. Например, страх смерти и страх ада как психологические явления идентичны или же различаются? Любовь к человеку и любовь к богу являются ли идентичными психическими явлениями? В настоящее время с точки зрения психологии ответ однозначен – являются. Но с точки зрения верующих людей – это принципиально различные феномены. Это один из практических примеров запроса на определение места психологии религии в системе наук, решение которого позволит определить и способ понимания входящих в сферу интересов этой области знания явлений.

В случае отнесения психологии религии к отрасли психологии возникает вопрос, какая из отраслей психологии методологически соответствует задачам, стоящим перед психологией религии.

По мнению Д.М. Угриновича [7], очевидно, что психология религии не может использовать методологию общей психологии, поскольку общая психология изучает психику в ее общих чертах и закономерностях, свойственных людям любой эпохи, принадлежащим к любой социальной группе и т.п. Между тем, по мнению этого автора, характерному для советской психологии в целом, верующие – это особый социальный тип личности, который должен быть понят лишь в его социальном контексте, поэтому методологически психологии религии близка социальная психология. Именно с позиций социальной психологии психология религии может и должна содержательно исследовать религиозное сознание индивидов и групп, выявляя специфику религиозных верований, представлений, переживаний и волевых актов, а также раскрыть социальную детерминированность психологии верующих, анализируя их объективные (вытекающие из их социальных ролей) и межличностные отношения в религиозных группах, усвоение и трансформацию каждой личностью религиозного опыта.

К.К. Платонов также подчеркивает, что психология религии является разделом общественной (социальной) психологии, изучающим социально-психологические явления, относящиеся к области религии [6].

Второй принципиально иной вариант определения психологии религии встречается в многочисленных учебниках по религиоведению и философских словарях. В этом случае психология религии определяется, например, как направление религиоведения, возникшее в конце XIX века, использующее психологию как метод исследования религиозных феноменов. Предметом психологии религии являются религиозные чувства, их причины,

возникновение и развитие, особенности религиозного сознания. Яблоков И.Н. [10] определяет в качестве предмета психологии религии как раздела религиоведения психологические закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений, содержание, структуру, направленность этих явлений, их место и роль в религиозном комплексе и влияние на внерелигиозные сферы жизнедеятельности индивида, группы, общества. В этом случае объектом психологии религии выступает **религия**, а психологические теории лишь привлекаются для объяснения и понимания психологических оснований религиозных явлений или же психология становится ценна как метод исследований религии и вероучений.

В некотором смысле «примирительным» мог бы стать вариант определения самого религиоведения как совокупности тех отраслей различных наук, которые изучают религию. Но и здесь совершенно однозначно, что объектом этой комплексной науки также является **религия**. Т.е. психология религии, являясь отраслью психологии, включается в религиоведение, но меняется ее объект и, соответственно, предмет: объектом психологии является психика, а объектом религиоведения – религия. Например, З.Фрейд [8], основатель психоаналитического направления в психологии, активно использует исторические и этнографические сведения в своих работах (его фундаментальный труд «Тотем и табу» полностью основан на глубоких познаниях в этих областях), однако, выводы, которые делает З.Фрейд из этого материала, касаются исключительно психических механизмов. Причем механизмов универсальных, т.е. не имеющих ни этнической, ни религиозной специфики, а обусловленных самих фактом существования культуры. Безусловно, теория Фрейда, в той ее части, которая касается культуры и религии, является ценной для религиоведения, поскольку объясняет религию (а религия является объектом религиоведения), а именно психологические причины возникновения и сохранения религии в культуре (этот аспект, как было показано выше, выступает предметом психологии религии как отрасли религиоведения).

Аналогично и К.Г. Юнг [9], будучи психиатром, изучал психические феномены, которые ему встречались в его клинической практике. Однако содержанием этих психических феноменов часто выступали религиозные символы, мифы и т.п. Известно, что Юнг потратил несколько лет на глубокое изучение исторических и этнографических данных, однако интерес к ним был продиктован желанием лучше понимать психику своих пациентов. При этом психологическая теория Юнга, безусловно, представляет интерес для религиоведения в том ее аспекте, который касается религии, психологических факторов ее возникновения и функционирования.

Отдельного упоминания требует и выделение психологии религии в структуре теологии. Однако правильнее, на наш взгляд, называть эту часть богословия пастырской психологией, поскольку ее содержанием является духовное влияние пастора на верующих. Другой вариант названия данной области, который в отечественной практике встречается чаще – религиозная психология, под которой понимается как правило наука, которая занимается изучением психологии верующих, в частности, представителей христианской конфессии. На наш взгляд, правильнее данную область знаний называть вслед за Б.С. Братусем [2] христианской психологией, хотя и здесь возникают разного рода методологические вопросы. Например, христианская психология изучает, как следует из названия, не всех верующих. Тем не менее мы считаем, что психология религии как наука внеконфессиональна, а сужение ее предметного поля требует пересмотра названия возникающей в этом случае области знания.

Рассматриваемая нами ситуация неоднозначности определения места психологии религии в системе наук дополняется еще и тем, что психология религии как учебная дисциплина формально психологами почти не востребована. Читается данная дисциплина практически только студентам-религиоведам, поскольку включена в ФГОС ВПО подготовки религиоведов [5], или же религиозными образовательными учреждениями, правда, в этом случае содержание программ этих дисциплин больше соответствует тому, что изучается пастырской или христианской психологией. Кроме того, исследования в области психологии религии также ведутся почти исключительно религиоведами.

Вместе с тем изучение психических процессов, свойств и состояний верующих может значительно расширить представления о психике человека, поскольку многие психические явления возникают большей частью именно в религиозных практиках. Так, например, говоря о внимании, общая психология констатирует, что этот процесс не имеет собственного содержания, за исключением такого весьма специфического состояния, как медитация. Рассматривая эмоции, многочисленные психологические теории не затрагивают весьма значимого для возникновения религий и религиозных систем состояния, которое приобрело название по той сфере, в которой оно значимо – религиозный опыт. Вместе с тем немногочисленные попытки научного рассмотрения этого явления [3] констатируют, что это состояние далеко не всегда имеет религиозное содержание, а значит, изучение данных состояний психологией могло бы расширить существующие в ней знания. Обозначенные выше вопросы о соотношении психических явлений с религиозным и любым другим содержанием также могли бы изучаться психологией и развить имеющиеся представления о психических явлениях.

Безусловно, психология может в значительной степени расширить и обогатить имеющиеся у нее представления о психике, изучая те психические явления, которые возникают в сфере религии. При этом изучение религии в рамках религиоведения совершенно необходимым образом должно включать в себя изучение психологии не только как метода, но и как науки, дополняющей религиоведение ценными подходами, поскольку носителями (и создателями, если мы стоим на научных позициях) религии являются люди, т.е. религия существует в психике и функционирует по ее законам. Поскольку исследования в области психологии религии, как уже говорилось выше, ведутся в большинстве случаев религиоведами, на наш взгляд, весьма перспективными могли бы стать совместные работы, когда психолог, владеющий методологией психологии, реализует исследования, которые анализируются затем религиоведами с позиций имеющих в религиоведении принципов и традиций.

Одним из векторов исследований, который затрагивает смежные с психологией религии проблемы, является психология духовности [1, 2 и др.]. В последнее время психологи все чаще констатируют, что несмотря на то, что психология является наукой о душе, начиная с 18 века произошел отказ специалистов в области психологии от изучения души. Душа не может быть предметом научного познания, поэтому психология изучает те характеристики души, которые могут быть подвергнуты наблюдению и измерению (т.е. психические процессы, свойства и состояния). Вместе с тем решение вопроса о детерминации психики неминуемо приводит специалистов к обнаружению невидимой (сверхчувственной, духовной) реальности, которая обеспечивает организацию жизненных процессов и личностных структур.

Таким образом, к сожалению, психологическое изучение человека как носителя тела-души-духа ограничивается изучением души (или даже психики) и ее взаимодействия с телом, в то время как дух как высший уровень остается для науки малоизученным направлением, о котором говорят все чаще в контексте поиска за психикой и ее составляющими – самого человека. Изучение духа может помочь психологии в поиске причин и механизмов существования психики (души), однако, в настоящее время данное направление исследований еще только осмысливается учеными.

Заключение. Вопрос о месте психологии религии в системе наук имеет два самостоятельных варианта решения: психологию религии можно считать отраслью психологии, или же отраслью религиоведения. Принципиальное различие в этом случае связано с разницей в понимании в первую очередь **объекта** исследования: психология изучает психику (человека), а религиоведение – религию. Формулировка предмета исследования в этих случаях может иметь свои вариации, но объект, а фактически то, что

главным образом изучает специалист, остается в заданной плоскости: данные религиоведа характеризуют в первую очередь вероучение, а данные психолога – носителя этого вероучения. В практическом плане важно, чтобы специалисты, изучающие психологические явления с религиозным содержанием, или же психологические факторы религиозных явлений, четко понимали те методологические основания, на которых выстраивается их деятельность.

Список литературы

1. Аболин Л.М. Духовно-нравственное развитие личности в со-бытийной деятельности / Л.М. Аболин, Х.Х. Валиахметов. – Казань: Карпол, 2002. – 228с.
2. Братусь Б.С. Христианская и светская психотерапия / Б.С. Братусь // Московский Психотерапевтический Журнал. Христианская психология (Спецвыпуск). – 1997. – № 4. URL: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/bratus-b.s.-hristianskaya-i-svetskaya-psihoterapiya.html> (дата обращения: 13.04.2015).
3. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. – 497с.
4. Джемс В. Многообразие религиозного опыта / В.Джемс. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
5. Костылев П.Н. Психология религии в современном мире: рабочий очерк [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://relig.narod.ru/Kostylev-2010-PsychRelInWorld.pdf> (13.04.2015).
6. Платонов К.К. Психология религии: факты и мысли / К.К. Платонов. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 239с.
7. Угринович Д.М. Психология религии / Д.М. Угринович. – М.: Политиздат, 1986. – 350с.
8. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 253с.
9. Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философий: / К.-Г. Юнг. – М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. – 253с.
10. Яблоков И.Н. Религиоведение: учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Яблоков. – М.: Гардарика, 2005. – 317с.

Рецензенты:

Погасий А.К., д.ф.н., профессор каф. религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, г. Казань;
Лещинский А.Н., д.ф.н., профессор каф. религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, г. Казань.